Любимов И.Л.¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Может ли ресурсное проклятие стать благом для российской экономики?

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена анализу исторических примеров успехов и неудач стран, наделенных богатством природных ресурсов. По результатам анализа автор приходит к выводу, что само по себе ресурсное богатство не представляет колоссальной угрозы или пользы для экономического роста: результат использования этих ресурсов зависит от дополняющих факторов, включающих уровень образования и качество институтов. В этой связи не вызывает удивления результат собственного эмпирического исследования влияния ресурсного богатства на темпы экономического роста, проведенного в настоящей статье. Причем этот результат согласуется как с историческими эпизодами, так и с результатами некоторых ключевых исследований по теме ресурсного проклятия. По итогам анализа автор также формулирует практические рекомендации для российской экономики как одного из крупнейших в мире экспортеров сырья.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ресурсное проклятие, экономический рост, качество институтов, голландская болезнь, сырьевые сверхдоходы

JEL: N50, O13, O40

для цитирования:

Любимов И.Л. Может ли ресурсное проклятие стать благом для российской экономики? // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 10. — С. 1265—1274. — doi: 10.18334/rp.17.10.35292

Любимов Иван Львович, Ph.D., старший научный сотрудник лаборатории исследований проблем экономического роста Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Lubimov@ranepa.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 09.12.2015 / ОПУБЛИКОВАНО: 31.05.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: http://dx.doi.org/10.18334/rp.17.10.35292

(с) Любимов И.Л. / Публикация: ООО Издательство

"Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

doi: 10.18334/rp.17.10.35292

Введение

Влияние богатства природными ресурсами на экономическое развитие страны и вклад сектора добычи и обработки полезных ископаемых в валовой продукт являются одними из самых актуальных вопросов современной экономики. Обозначенные выше вопросы достаточно подробно изучены как в зарубежной, так и в отечественной литературе.

Одним из важнейших наблюдений, полученных в рамках теории экономического роста, является тот факт, что богатые природными ресурсами страны имеют в среднем более низкие темпы роста, чем страны, не обладающие природными ресурсами.

Вопрос, почему для одних стран запасы природных ресурсов замедляют развитие, а для других — становятся источником роста, является актуальным не только с теоретической точки зрения: от ответа на него зависят многие политические решения, принимаемые в первую очередь в странах, наделенных природными богатствами. Актуален данный вопрос и для России [1, 2, 3].

Как наличие запасов природных ресурсов влияет на экономический рост: эмпирический анализ

Доходы экспорта природных ресурсов составляют значительную долю российского ВВП. Эти доходы могут оказывать влияние на развитие других отраслей экономики России, а также качество институтов власти, структуру занятости, реальный валютный курс. Как результат, доходы от экспорта природных ресурсов могут влиять на долгосрочные темпы роста российской экономики [4, 5]. Данный вопрос приобретает особенную остроту в современных условиях низких цен на нефть [6, 7]. Поэтому определение каналов влияния ресурсной ренты и чувствительность развития экономики к размеру ресурсных доходов представляются одними из центральных исследовательских задач.

Проведенные нами эмпирические расчеты показали, что нефтяное богатство не оказывает значимого влияния на средние темпы экономического роста. По результатам расчетов, все переменные имеют вполне предсказуемые знаки и, кроме показателя, отражающего размер нефтяной ренты, оказываются значимыми. Начальный уровень подушевого ВВП, в точности с теоретическими предсказаниями, оказывает значимое отрицательное влияние на последующие темпы

экономического роста. Уровень общего образования, отражающий запас человеческого капитала, напротив, становится причиной более высоких темпов роста экономики. Большая открытость для внешней торговли также ускоряет экономический рост. Однако статус богатой нефтью страны не влияет на темпы экономического роста. Этот результат согласуется как с историческими эпизодами [8], так и с результатами некоторых ключевых исследований по теме ресурсного проклятия, например, [9–13].

Таким образом, в соответствии с полученным нами результатом, сами по себе природные ресурсы не приносят вреда или пользы для экономического развития, результат их использования зависит от дополняющих факторов, уровня образования и качества институтов. Любые другие оценки, которые мы получили, оставляют описанный выше результат неизменным: нефтяное богатство не значимого влияния на средние темпы экономического роста. Полученные нами результаты, таким образом, оказались полярными взглядами, которые рассматривают ресурсное богатство как проклятие для экономического роста (см., например, [14–16]), или, напротив, как благо ([17–19] и др.).

Ресурсное проклятие российской экономики: история успеха или неудачи?

Российская экономика – один из крупнейших экспортеров сырья в мире. Однако история ее развития едва ли напоминает лучшие примеры сырьевых экономик. Скорее, российская история похожа на эпизоды умеренных неудач сырьевого развития.

Как показывают многочисленные исторические эпизоды, одно лишь природное богатство не несет угрозы экономическому развитию [8]. Природное богатство позволило нескольким странам переместиться из группы сравнительно бедных экономик в лидеры экономического развития. Например, благодаря своим древесным ресурсам, Швеция из аграрной периферии Европы середины 19 века трансформировалась в индустриальную экономику, экспортирующую технологичные товары по всему миру [8]. Похожая история произошла и с финской экономикой, в частности с компанией Nokia, которая десятилетиями производила технологически простые товары, в том числе и из древесины, однако благодаря высоким доходам от своего традиционного бизнеса смогла создать И развить высокотехнологичное

телекоммуникационное подразделение, ставшее одним из мировых лидеров в сфере телекоммуникационной связи [8].

Природные ресурсы могут быть использованы не только для создания новых высокотехнологичных индустриальных или сервисных экспортных отраслей, не связанных с природными ресурсами. В нескольких исторических эпизодах США [20], Австралия, Норвегия, Чили, Ботсвана и некоторые другие экономики становились богаче не только благодаря политике диверсификации, но и за счет эффективного, технологичного использования своих ресурсов, т.е. поиска, добычи и продажи собственного природного сырья. В этих странах благодаря усилиям хорошо подготовленного геологического и инженерного корпуса систематически обнаруживались все новые и новые залежи природных ресурсов, которые эффективно добывались, а затем экспортировались. Обнаружение полезных ископаемых было настолько эффективным, что итоговый запас многих видов полезных ископаемых продолжал увеличиваться, несмотря на непрерывную добычу и исчерпание ранее открытых месторождений [8].

Раньше или позже в США [21, 22], Австралии и некоторых других экономиках национальные сырьевые компании трансформировались в международные и приступили к добыче ископаемых уже по всему миру. Кроме того, благодаря развитию национальной сырьевой отрасли в некоторых странах появились и достигли экспортного уровня смежные сектора, например, строительство нефтедобывающих платформ в Норвегии или создание программного обеспечения, использующегося в поиске полезных ископаемых в Австралии.

показывают многочисленные исторические примеры, природные ресурсы, таким образом, могут быть трансформированы во внутренние инвестиции и, как результат, накопление физического капитала, получение передовых технологий, а также в более высокую квалификацию специалистов, благодаря чему шансы диверсификацию экономики, выход новых отраслей на международный следствие, устойчивое экономическое значительно увеличиваются. Кроме того, даже в отсутствие политики диверсификации, только за счет развитого сырьевого сектора доходы могут увеличиваться, трансформируясь в более высокий уровень потребления, а также сбережения индивидов.

Таким образом, есть основания сделать заключение о том, что об абсолютном ресурсном проклятии не может быть и речи: для того чтобы

полезные ископаемые наносили вред экономическому развитию, природное богатство должно быть дополнено некоторыми дефектами, масштабно проявляющими себя в экономике [23].

Из-за действия этих дефектов таким странам как Венесуэла [8] или Нигерия [24] не удалось воспользоваться ресурсным богатством для устойчивого увеличения доходов в своих экономиках.

Среди основных ограничений в странах, чье природное богатство не приводит к устойчивому развитию их экономик, подчеркиваются дефицит человеческого капитала, а также низкое качество институтов.

Наиболее частым проявлением дефицита человеческого капитала природными ресурсами, стране, богатой становится эффективность ее добывающего сектора. Дефицит современных знаний у геологического и инженерного корпуса делает возможным увеличение запасов и добычи природных ресурсов в основном за счет обнаружения месторождений с простыми свойствами извлечения природного сырья. Так как систематическое обнаружение таких месторождений крайне маловероятно, хотя бы из-за ограниченности территории страны, такая экономика имеет относительно высокие шансы исчерпать свои природные ресурсы в сравнительно близком будущем. Именно в такой ситуации оказались Чили во второй половине 19 века, а также Австралия в первой половине 20 века [8].

Разумеется, уровень запаса человеческого капитала играет роль не только для самого ресурсного сектора, но и для диверсификации экономики. Если в стране изначально недостаточен запас человеческого капитала, например, в результате плохого школьного или университетского образования, становится довольно сложно получить образование мирового уровня, необходимое для реализации политики диверсификации, даже если для этого предусмотрена финансовая поддержка правительства.

В России ситуация с образованием не настолько хороша, как для своего времени в Швеции в середине 19 века. Однако уровень российского образования намного лучше того, который получают граждане стран Персидского залива. Тем не менее, во многих областях российского образования существует заметное отставание от ведущих мировых программ в соответствующих дисциплинах [25].

Возможно, одним из результатов проблем с образованием является технологическое отставание российского сырьевого сектора, похожее на эпизоды технологического отставания латиноамериканских

сырьевых компаний. Вполне вероятно, что по этой причине российские сырьевые гиганты не смогут трансформироваться в крупные международные компании, занимающиеся поиском и добычей нефти и газа во всем мире, даже если предположить, что никаких других ограничений для их экспансии не существует.

Похожие проблемы могут возникнуть и в случае реализации политики, целью которой является диверсификация экономики: существующего уровня инженерного или управленческого образования может не хватить для копирования передовых технологий. В таком случае сделанные благодаря сырьевым доходам инфраструктуру основные средства будут или не дополнены необходимым человеческим капиталом, из-за чего политика диверсификации может быть провалена [26].

Однако даже в случае сравнительно развитой национальной образовательной системы шансы на накопление человеческого капитала и диверсификацию экономики становятся значительно ниже, если в стране отсутствуют развитые институты.

Если экономика не наделена качественными институтами власти, а также сравнительно развитым финансовым сектором, природные ресурсы едва ли смогут помочь ее экономическому развитию, а в худшем случае они могут стать причиной его торможения [27].

В случае недостаточного развития финансовой системы, индивиды, получившие передовые знания, будут испытывать проблемы с получением финансирования для организации собственного бизнеса или реализации своих профессиональных возможностей, если кредит нужен новой компании, в которой работает квалифицированный специалист. Правительство может использовать доходы от продажи сырья для помощи талантливым гражданам в получении современного образования, однако дефицит финансовых ресурсов может не позволить этим индивидам получить нужное им финансирование и проявить себя. Скорее всего, в стране происхождения из-за дефицита свободных финансов они столкнутся с ограничениями, из-за которых не смогут полностью реализовать свои знания и способности.

В случае недостаточной защиты прав собственности усилия и затраты на диверсификацию экономики также могут быть тщетными. Благодаря доходам от продажи природного сырья стране более не надо обращаться к международному финансовому рынку для получения кредитов: теперь экономика конвертирует свое природное богатство в

доходы в мировой валюте и таким образом получает, по крайней мере, часть финансовых ресурсов для инвестиций в экономическое развитие. Однако, несмотря на вложения в инфраструктуру и человеческий диверсификации, стратегия игнорирующая капитал, высокие институциональные проблемы, имеет шансы проваленной. Инвестиции в инфраструктуру могут помочь компаниям снизить издержки, но не гарантируют соблюдения права собственности на заработанные прибыли. Поэтому если развитие инфраструктуры не улучшением институциональной среды, результатом инфраструктурных затрат может быть появление одних инфраструктурных объектов, без ожидаемого роста инвестиций в создание и развитие современных компаний [28].

Похожая ситуация может сложиться и с инвестициями в человеческий капитал. Если в стране из-за слабой защиты прав собственности не появляются технологичные компании, хорошо образованные индивиды, не находя рабочих мест, соответствующих их квалификации, будут искать себе работу за пределами национального рынка труда. Ограничительные меры, не позволяющие им этого делать, вряд ли что-то исправят: ведь из-за того, что инженер, программист или экономист не смогут искать работу за рубежом, права собственности в национальной экономике не станут соблюдаться лучше, и поэтому технологичных рабочих мест не будет больше.

Таким образом, если центральное правительство не прикладывает достаточных усилий для улучшения институциональной среды и борьбы с коррупцией и низкий уровень защиты прав собственности сохраняется из-за нарушений со стороны чиновников или криминального мира, то природные ресурсы едва ли могут устойчиво помочь экономическому развитию [29].

В современной России сохранились и едва ли становятся меньше проблемы коррупции и недостаточной защиты прав собственности. Кроме того, из-за коррупции значительная часть природного богатства трансформируется не в основной капитал или инфраструктуру, а в личный капитал коррупционеров.

Коррупция и недостаточная защита прав собственности, однако, не единственный негативный эффект, который могут создать ресурсные доходы в ситуации несовершенной институциональной системы.

Дополнительные издержки для развития экономики могут также стать результатом сочетания высоких ресурсных доходов и недостатка

баланса политической власти. Ведь с проблемами коррупции, недостаточной защитой прав собственности, дефицитом человеческого капитала рано или поздно можно справиться, если власть имеет для этого достаточную мотивацию.

Заключение

Таким образом, для эффективного использования доходов от природных ресурсов как способа модернизации экономики и достижения высоких темпов экономического роста, устойчивых в долгосрочной перспективе, России, как и в случае не самых лучших эпизодов из сырьевого прошлого латиноамериканских государств, необходимо повышать уровень человеческого капитала, качества институтов, надежно защищающих права собственности, а также уровень сбалансированности политической системы.

источники:

- 1. *Мау В.А., Улюкаев А.В.* Глобальный кризис и тенденции экономического развития // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 4-24.
- 2. *Улюкаев А.В., Мау В.А.* От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 5-19.
- 3. *Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т.* Новая модель роста для Российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4-36.
- 4. *Казакова М.В.* Вклад нефтегазового сектора в динамику экономических показателей в России и в мировой практике // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 8. С. 66-72.
- 5. *Казакова М., Синельников-Мурылев С.* Конъюнктура мирового рынка энергоносителей и темпы экономического роста в России // Экономическая политика. 2009. № 5. С. 118-135.
- 6. *Идрисов Г., Казакова М., Полбин А.* Теоретическая интерпретация влияния нефтяных цен на экономический рост в современной России // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 150-171.
- 7. *Кнобель А.* Риски бюджетной политики в странах, богатых природными ресурсами // Экономическая политика. 2013. № 5. С. 29-38.
- 8. Natural Resources: Neither Curse nor Destiny. Washington: World Bank; Palo Alto: Stanford University Press, 2007. 372 p.
- 9. Van der Ploeg F., Poelhekke S. The pungent smell of "red herrings": Subsoil assets, rents, volatility and the resource curse // Journal of Environmental Economics and Management. 2010. Vol. 60. № 1. P. 44-55.
- 10. Brooks S., Kurtz M. Oil and Democracy: Endogenous Natural Resources and the Political

doi: 10.18334/rp.17.10.35292

- "Resource Curse" [Electronic resource] // Princeton University. 2012. Mode of access: http://www.princeton.edu/politics/about/file-repository/public/Natural-Resource-Brooks-Kurtz-Princeton.pdf
- 11. Brunnschweiler C.N., Bulte E. The resource curse revisited and revised: a tale of paradoxes and red herrings // Journal of Environmental Economics and Management. -2008. Vol. 55. No. 3. P. 248-264.
- 12. Rigobon R., Rodrik D. Rule of Law, Democracy, Openness, and Income: Estimating the Interrelationships: NBER Working Paper № 10750 [Electronic resource] // NBER. 2004. Mode of access: http://www.nber.org/papers/w10750
- 13. Expanding the measure of wealth: indicators of environmentally sustainable development. Washington: World Bank, 1997. 110 p.
- 14. Sachs J.D., Warner A.M. Natural Resource Abundance and Economic Growth: NBER Working Paper № 5398 [Electronic resource] // NBER. 1995. Mode of access: http://www.nber.org/papers/w5398
- 15. *Gylfason T.* Natural Resources and Economic Growth: From Dependence to Diversification: CEPR Discussion Paper № 4804 [Electronic resource] // SSRN. 2004. Mode of access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=697881
- 16. *Gylfason T.* Natural resources, education, and economic development // European Economic Review. 2001. Vol. 45. № 4-6. P. 847-859.
- 17. Alexeev M., Conrad R. The Elusive Curse of Oil // The Review of Economics and Statistics. 2009. Vol. 91. No 3. P. 586-598.
- 18. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance matters IV: governance indicators for 1996-2004: Policy Research working paper № WPS 3630 [Electronic resource] // World Bank. 2005. Mode of access: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2005/06/15/000016 406_20050615140310/Rendered/PDF/wps3630.pdf
- 19. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth: NBER Working Paper № 10481 [Electronic resource] // NBER. 2004. Mode of access: http://www.nber.org/papers/w10481
- 20. *David P.A., Wright G.* Increasing Returns and the Genesis of American Resource Abundance // Industrial and Corporate Change. − 1997. − Vol. 6. − № 2. − P. 203-245.
- 21. Cain L.P., Paterson D.G. Biased Technical Change, Scale and Factor Substitution in American Industry, 1850–1919 // The Journal of Economic History. 1986. Vol. 46. № 1. P. 153-164.
- 22. Wright G., Czelusta J. The Myth of the Resource Curse // Challenge. 2004. Vol. 47. № 2. P. 6–38.
- 23. *Karl T.L.* The Perils of the Petro-State: Reflections on the Paradox of Plenty // Journal of International affairs. 1999. Vol. 53. № 1. P. 31–48.
- 24. Sala-i-Martin X., and Subramanian A. Addressing the natural resource curse: An illustration from Nigeria: NBER Working Paper № 9804 [Electronic resource] // NBER. 2003. Mode of access: http://www.nber.org/papers/w9804
- 25. Мау В.А. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. –

Nº 7. - C. 114-132.

- 26. *May B.A.* Новая модель социально-экономического роста // Государственная служба. 2011. № 2. С. 9-12.
- 27. Ahmadov I., Mammadov J., Aslanli K., Assessment of Institutional Quality in Resource-Rich Caspian Basin Countries [Electronic resource] // SSRN. 2013. Mode of access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2274813
- 28. *Дробышевский С.М., Синельников-Мурылев С.Г.* Макроэкономические предпосылки реализации новой модели роста // Вопросы экономики. 2012. № 9. С. 4-24.
- 29. *Ведев А., Косарев А.* Некоторые количественные оценки воздействия институциональных ограничений на экономический рост в России // Экономическая политика. 2012. № 1. С. 50-65.

Ivan L. Lyubimov, Ph.D., Senior Researcher, Research Laboratory of Economic Growth Issues, Institute for Applied Economic Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Could the resource course be good for the Russian economy?

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of historical successful and unsuccessful examples of countries with rich natural resources. Upon results of the analysis, the author draws the conclusion that the resource wealth as it is does not pose the great risk or the benefit for the economic growth: the result of the research of these resources depends on the additional factors that include the educational level and the quality of institution. In relation to this, the result of the author's empirical study of the effect of the resource wealth on economic growth rates made in this article is not surprising. Moreover, this result is confirmed by both historical episodes and results of some key studies on the subject of the resource curse. Upon results of the analysis, the author also forms practical recommendations for the Russian economy as one greatest international exporters of the raw material.

KEYWORDS: resource curse, economic growth, quality of institutions, Dutch disease, raw excess profits